

ПРО ЖИВОТНОВОДСТВО И КОМБИКОРМА

**АГРО
ИНВЕСТОР**

Проект «Агроинвестор», деловое издание, провел в апреле XVIII бизнес-конференцию «ПРО животноводство и комбикорма». На ней обсуждали ситуацию на мясном и кормовом рынках, давали оценки и прогнозы динамики их развития.

● «С мясом все нормально», — так определил состояние российского мясного рынка руководитель ФГБУ «Центр Агроаналитики» *Дмитрий Авельцов*. Среднегодовой темп роста производства всех видов мяса в России за последние 10 лет составил 3,5%, самообеспеченность по итогам 2023 г. (без учета новых территорий) достигла 101,5%. В прошлом году скота и птицы на убой произвели 11,9 млн т, прирост к предыдущему году — 1,6%. Эксперт особо отметил, что по выпуску свинины (4,7 млн т) наша страна находится на паритетном уровне с Бразилией. Производство мяса птицы в 2023 г. составило 5,3 млн т (в убойной массе), включая 5 млн т бройлеров. Яичный сектор увеличил объемы на 1,2%, год к году. Молока получено 33,8 млн т, это на 2,5% больше, чем в 2022 г.

Касаясь экономической стороны производства мяса, Дмитрий Авельцов обратил внимание, что потенциально возможное увеличение его себестоимости сдерживает снижение цен на основные компоненты комбикормов, прежде всего на фуражную пшеницу. Доля кормов в структуре себестоимости производства мяса снижается. В птицеводстве в 2022 г. она оценивалась в 66%, в 2023 г. — в 61%, в 2024 г. прогнозируется на уровне 58%. В свиноводстве — 68%, 64 и 63%, соответственно. Это компенсирует подорожание поставляемых по импорту запасных частей и других составляющих. Эксперт рассчитывает на стабильную стоимость основного сырья для производства комбикормов и не ожидает ее резких скачков.

Как благоприятную он расценил ситуацию с мировыми ценами на растениеводческую продукцию для потребностей животноводства. «Переизбыток предложения привел к спаду цены, [стоимость] пшеницы откатилась на доковидный уровень, кукурузы — практически тоже. Соя еще не достигла доковидных уровней, но стремительно к ним приближается», — констатировал аналитик. Причина — сокращение спроса и производства свинины в Китае. По прогнозу Минсельхоза США, в 2024 г. глобальные объемы этого вида мяса уменьшатся на 1% и составят 114 млн т против 115,2 млн т в 2023 г. Мировое производство мяса бройлеров растет ежегодно и в прошлом году

составило 102,4 млн т. Ожидается, что в текущем оно превысит 103 млн т. Глобальные объемы всего мяса достигли 368 млн т, и это на 2% больше показателя 2022 г.

● Некоторые важные вопросы развития отечественного птицеводства затронул генеральный директор Национального союза птицеводов (НСП) *Сергей Лахтюхов*. Анализируя данные, которые отражают снижение объемов производства птицы на убой в сельскохозяйственных организациях в 2023 г., он отметил незначительность этого снижения — 6525,8 тыс. т (в живой массе) против 6534,3 тыс. т в 2022 г. Для сравнения: только за один месяц, в декабре 2023 г., по отрасли в целом среднесуточный убой составил 19,4 тыс. т, что вдвое превышает уровень «отставания» по итогам года. Тем не менее такая динамика стала одним из оснований для принятия решения о введении беспошлинной квоты на ввоз 140 тыс. т мяса курицы. Инициированная переработчиками мяса и противоречащая интересам птицеводов мера, по мнению руководителя союза, не влияет на рынок: из квотированных 140 тыс. т выбрано всего лишь 7,6 тыс. т.

В индустриальном секторе птицеводства он выделил тенденцию к укрупнению, но в то же время сказал о неправомочности постановки вопроса о монопольном доминировании отдельных компаний. Сегодня на долю Топ-3 компаний приходится 38% в объеме промышленного производства мяса птицы, Топ-10 обеспечивают 62%, Топ-25 — 77%.

В отношении внешнеторговой деятельности отрасли были затронуты следующие аспекты. Безусловно, положительным фактом является неуклонное падение импорта инкубационного яйца — с 700 млн шт. в 2019 г. до немногим более 300 млн шт. в 2023 г., самообеспеченность по этой позиции приблизилась к 90%. Объем импорта мяса птицы в 2023 г. превысил показатель 2022 г., но был ниже, чем в 2021 г., это средний уровень за последние пять лет. В прошлом году сократилась до 2% доля России в мировом экспорте мяса птицы (годом ранее около 2,4%). Однако в целом экспорт птицеводческой продукции развивается, и с 2019 г. по 2023 г. вырос

на 63%. Глава НСП полагает: если доля экспорта в балансе ресурсов мяса птицы достигнет 15%, это позволит не только гарантировать продовольственную безопасность, но и эффективно развиваться дальше.

● Об основных характеристиках, которые определяют актуальное состояние отечественного индейководства, на конференции рассказал *Анатолий Вельматов*, исполнительный директор Национальной ассоциации производителей индейки (НАПИ). На данное направление приходится 5% внутреннего производства мяса птицы, а результат прошлого года — 422 тыс. т в убойной массе — обеспечил нашим индейководам вторую позицию в мире. В этом сегменте мясного птицеводства наблюдается высокая концентрация: на Топ-3 компаний приходится более 70% профильного рынка.

Прошлогодняя ситуация отличалась ценами на индейководческую продукцию. На фоне высокой волатильности цен на курятину и свинину цены на мясо индейки оставались стабильными. Анатолий Вельматов пояснил, что это произошло «не за счет того, что у нас снизился спрос или не выросла себестоимость производства, а за счет того, что большую долю продукции мы продаем через торговые сети на условиях длинных контрактов». Вместе с тем он заметил, что в то время как на социально значимые товары торговые наценки в рознице составляли 5–10%, на мясо индейки, в зависимости от позиций, они достигали 50–80%, такой уровень наценок не позволяеткратно увеличить потребление индюшатины.

В 2024 г. планируется увеличить объемы на 5%, до 440 тыс. т, и сохранить место в тройке крупнейших мировых производителей индейки. На 2025–2026 гг. намечена реализация нескольких инвестиционных проектов, что обеспечит дополнительные 100–150 тыс. т индюшатины. К 2030 г. планируется довести объемы до 700 тыс. т, что составит 10% от совокупного производства мяса птицы. Правда, все это при условии предоставления льготных кредитов по приемлемой ставке. Текущую потребность в них эксперт оценил в 7–8 млрд руб. и выразил надежду, что совместно с Минсельхозом эти лимиты будут найдены.

Существенно выросла самообеспеченность отрасли инкубационным яйцом: после 100%-го импорта 5–7 лет назад показатель составил 55% в 2023 г. В нынешнем его планируется довести до 70%, а затем и до 80%. На это нацелено несколько реализуемых инвестпроектов, но все они — репродукторы второго порядка. «Репродукторов первого порядка в России нет, строить и локализовывать производство прародителей никто не планирует», — разъяснил ситуацию руководитель НАПИ.

● Роль драйвера мясного производства в стране принадлежит свиноводству. Фундаментальные факторы, которые определяют нынешнее состояние этого сектора и его ближайшие перспективы, сформулировал *Юрий Ковалев*, генеральный директор Национального союза свиноводов (НСС). Если обобщенно, то это 100%-ая са-

мообеспеченность по свинине, достигнутая на рубеже 2018 и 2019 гг., и дальнейшее увеличение объемов производства, которое обусловлено сделанными до 2019 г. инвестициями с привлечением льготного кредитования. Главным вызовом для отрасли по-прежнему является риск перенасыщения рынка, возможное снижение оптовых цен, маржи и рентабельности.

Глава НСС ознакомил с основными итогами работы отрасли в 2023 г. В промышленном секторе производство свинины выросло на 6,5% год к году, в целом по отрасли — на 4,9%. Абсолютные значения (в живом весе) составили 5,59 млн т и 6 млн т, соответственно. Заметно вырос экспорт — на 38%, на внешние рынки было продано 240 тыс. т свиноводческой продукции. Растет потребление свинины, на душу населения оно составило 30,9 кг, годом ранее — 29,8 кг. Прирост за 8 лет оценивается в 33%. Активный (в силу разных причин) спрос со стороны населения и переработчиков, а также достигнутый объем экспорта позволили избежать снижения оптовых цен, в среднем они были на 6% выше, чем в 2022 г.

По итогам 2024 г. ожидается увеличение производства свинины в сельскохозяйственных организациях на 6–7%, до 5,9 млн т в живом весе. В следующие годы динамика снизится, но показатель все равно продолжит рост. Прогнозируется, что до конца 2026 г. дополнительные объемы могут составить 600 тыс. т свинины в убойном весе. В их распределении большие надежды возлагаются на экспорт, открытие Китая позволяет на это рассчитывать. Хотя тут, по словам Юрия Ковалева, много рисков и трудностей, за долю этого рынка придется конкурировать с самыми опытными мировыми экспортерами.

● Обсуждение темы комбикормов и сырьевой базы для их производства открыл исполнительный директор Союза комбикормщиков *Владимир Манаенков*. Он показал структуру производства по округам, отметив, что более 60% всех объемов вырабатывается на предприятиях Центрального и Приволжского федеральных округов. Говоря о видовой структуре, эксперт, в частности, остановился на комбикормах для крупного рогатого скота (доля 8,6%). Для этих животных они не являются основными кормами. В то же время применение комбикормов свидетельствует о более грамотном и эффективном подходе к вопросам кормления КРС. В 2023 г. комбикормов для КРС произвели на 5,2% больше, чем в 2022 г. Для других видов животных динамика следующая: для свиней объемы увеличились на 3,4%, для птицы — на 0,5%, что отражает темпы роста данных направлений.

Владимир Манаенков также обратил внимание на повышение цен на комбикорма в начале года после определенной их стабилизации в 2023 г. Так, в целом они подорожали в январе на 7,3%, год к году. Цены на продукцию для сельскохозяйственной птицы стали выше на 9,1%, для свиней — на 4,7%. Максимальное повышение наблюдалось на комбикорма для КРС — на 12,6%.

Зависимость от импорта кормовых добавок, в первую очередь аминокислот и витаминов, остается главной проблемой специализированного рынка, считает руководитель союза. Он сообщил также, что к 2027 г. предполагается наладить опытно-промышленный и промышленный выпуск кормовых ферментов, в частности протеазы, амилазы и глюконазы, с использованием российских технологий.

● Независимый эксперт зернового рынка *Александр Корбут*, начиная выступление, поставил вопрос, переживет ли зерновой сектор рекордные значения урожая третий год подряд. Ответ на него пока неясен в силу перечисленных факторов риска для отрасли. Ключевой фактор — утрата зернопроизводителями доходной базы. Так, при росте выручки в растениеводстве с 1267 млрд руб. в 2022 г. до 1565 млрд руб. в 2023 г. прибыль снизилась с 417 до 340 млрд руб. Уровень рентабельности при продаже пшеницы (в среднем по стране) ушел в минусовую зону на 1,01%. Как изъятие доходов производителей эксперт рассматривает действие экспортных пошлин на зерно и масло. Поступления в бюджет от них он оценил в 600 млрд руб., но по сути вклад значительно больше, учитывая падение внутренних цен. «Где-то полтора триллиона из зернового растениеводства "выкачано"», — предположил Александр Корбут. Он не рассчитывает на отмену экспортных пошлин, ведь они формируют, по его словам, около 40% бюджета сельского хозяйства.

Анализируя структуру экспорта зерна, он отметил рост поставок не основных зерновых культур, а тех, которые принято классифицировать как «прочие» или «нишевые» — рожь, овес и др. Их вывоз за рубеж составил (к моменту проведения конференции) 659 тыс. т, что более чем вдвое превышает показатель предыдущего сезона (282 тыс. т). С начала нынешнего сезона Россия экспортировала всего около 53 млн т зерна.

Что касается нового сельскохозяйственного года (с 1 июля 2024 г. по 30 июня 2025 г.), то умеренный прогноз эксперта предполагает валовой сбор зерна (с учетом новых территорий) в 146 млн т, включая около 95 млн т пшеницы. В балансе зерновых ресурсов было обращено внимание на довольно большие объемы использования зерна в кормовых целях — 47,5 млн т в этом сезоне и 47 млн т в следующем. «Возможно ошибаюсь, но у меня ощущение, что стали замещать остальные компоненты кормов более дешевой пшеницей, чтобы сохранить рентабельность», — так объяснил свои оценки Александр Корбут. Его консервативный прогноз на урожай масличных в этом году — 31,2 млн т.

● В обзоре рынка кормов и кормовых добавок в России *Любовь Савкина*, генеральный директор аналитического агентства Feedlot, привела официальные данные об объемах производства готовых кормов для сельскохозяйственных животных — 42,2 млн т в 2023 г., увеличение на 15% год к году. Основная продукция в этом объеме — комбикорма, на них приходится 80% —

34,9 млн т. Эксперт обратила внимание на те виды кормовой продукции, которые в последнее время принято относить к нишевым. Их абсолютный объем трудно назвать большим, но они показывают высокие темпы роста согласно данным Росстата. Например, производство амидо-витамино-минеральных концентратов (АВМК) в 2023 г. увеличилось на 330% по сравнению с предыдущим годом. Или консервы кормовые для сельскохозяйственных животных, их начали выпускать в 2022 г., а в прошлом объеме выросли на 50%, до 14,4 т. В этом же ряду корма вареные — прирост более чем на 600% относительно 2019 г. Все эти позиции расширяют предложение на кормовом рынке. Впечатляющий рост фиксируется в выработке комбикормов для овец — 14,5 тыс. т в 2023 г. На первый взгляд, эта цифра не заслуживает внимания, но это на 1500% больше, чем в 2019 г., и на 5% относительно 2022 г. Динамику определило развитие овцеводства. Менее интенсивно, но все же растет выпуск комбикормов для кроликов — 75,9 тыс. т в 2023 г., что превысило показатель 2019 г., по оценке Feedlot, на 17%. Для дичи объемы составили около 2 тыс. т комбикормов; для лошадей снизились с 1,1 тыс. т в 2019 г. до 0,7 млн т в 2023 г.

В докладе приводились также данные о муке животного происхождения. Ее производство в 2023 г. превысило показатель 2022 г. на 5% и приблизилось к 700 тыс. т. Максимальное количество в этом объеме составляет мясокостная мука — 455 тыс. т, мясная — 113 тыс. т. Кровяной выработано 17 тыс. т, или 3% в структуре, но прирост к уровню 2019 г. составил 129%. Оставшиеся 98 тыс. т приходятся на другие виды муки, имеющей животное происхождение. Продолжает расти производство рыбной муки — на 8% в 2023 г. относительно 2022 г. Но из 174 тыс. т на внутреннем рынке осталось не более 30 тыс. т, остальная отгружена за рубеж.

Любовь Савкина поделилась с участниками конференции информацией о внутреннем рынке аминокислот, прежде всего основных незаменимых. В прошлом году его емкость по лизину оценена примерно в 200 тыс. т (в пересчете на сульфат лизина 70%). Около 60% потребности обеспечивает собственное производство. За пять лет оно выросло на 52% и в 2023 г. составило 112 тыс. т. Емкость внутреннего рынка метионина оценивается в 40 тыс. т, самообеспеченность этой аминокислотой превышает 60%. В презентации аналитика было показано, как за последние годы изменился спрос на отдельные аминокислоты. Например, на валин он вырос на 110% по сравнению с 2020 г., на изолейцин — на 1200%, аргинин — на 245%. Потребность в триптофане, напротив, в прошлом году снизилась на 18%.

Сохраняется зависимость от импорта практически всех кормовых добавок для производства премиксов. Всего в 2023 г. завезли 158 тыс. т кормовых аминокислот и витаминов на сумму 340 млн долл. США. ■